

Санса приподняла бровь, гадая, чем вызван такой приказ, ведь Джоффри всегда нравилось слушать жестокие сплетни о Сансе, когда она была его госпожой.

Джоффри окинул холодным взглядом стоящего перед ним мужчину: теперь страх проклятого человека стал более понятным, хотя, конечно, он был полезен, когда он стоял перед Джоффри, и Санса заметила волнение в глазах короля.

Судя по состоянию кожи Маргери, ему уже давно не было кого мучить.

"Как ты смеешь говорить плохо о королеве?" Джоффри потребовал: "О моей королеве? Скажи мне, крестьянин, разве тебе не нравится, когда тебе отрубают голову?"

Он рассмеялся, громко и звонко, над угрозой и над тем, как маленький человечек трусит в ответ.

Джоффри взглянул на Маргери, и та, почти не успев, тоже рассмеялась - ее смех был теплым, музыкальным и наполнил Большой зал.

Санса подумала, что ей, наверное, плохо.

Принц Оберин, стоявший неподалеку, выглядел так же, хотя, возможно, не столько из-за реакции Маргери, сколько из-за самого Джоффри. Он наклонился и что-то прошептал на ухо Элларии Сэнд, а затем посмотрел прямо на Сансу.

Санса покраснела и отвела взгляд.

Арестованный продолжал говорить, и она заставила себя сосредоточиться на его словах.

"Ваша милость, - сказал маленький человечек, не решаясь поднять глаза на своего короля.
"Добрая королева Маргери пообещала обеды со свадебного пира малым людям Королевской Гавани, - сказал мужчина, с каждым словом его голос становился все громче.

Санса недоумевала, почему мелкие люди больше не приходят к своему королю с жалобами. Неужели они так и не усвоили урок?

Джоффри махнул рукой, когда мужчина сделал паузу. "Я знаю об этом, - сказал он, повернулся и улыбнулся своей королеве, которая улыбнулась в ответ так же ярко, как если бы он подарил ей солнце. "Моя госпожа очень добра".

"Да, - согласился маленький человечек, - но обещанные ею обеды так и не поступили. Многие из мелких народностей, ну, мы и подумали, ведь многие из нас голодны, почему... - тут его голос оборвался, и он тяжело сглотнул.

Глаза Сансы сузились, когда она увидела ухмылку Серсеи, обращенную к очень бледной Маргери.

Джоффри нахмурился, выглядя весьма озадаченным, и на мгновение Санса поймала себя на том, что ждет, когда он вслух задастся вопросом, почему, черт возьми, его должны волновать несколько мертвых крестьян или обещание, данное им королевой, поэтому она была весьма удивлена, услышав от него: "Вы обвиняете миледи во лжи?"

Мужчина поспешно покачал головой. "Нет, ваша светлость, нет".

"Тогда почему он так и не прибыл?" спросил Джоффри, наклонившись вперед в своем кресле, внезапно показавшись заинтересованным в происходящем.

"Мы не знаем, ваша милость, вот почему..."

Джоффри поднял руку, заставляя его замолчать. "Я не спрашивал вас", - сказал он с раздражением в голосе, и мужчина, казалось, еще больше съежился, хотя Санса не могла понять, почему.

Наступила долгая неловкая пауза, во время которой Санса могла бы с уверенностью предположить, что случилось с той едой, хотя на самом деле она задавалась вопросом, почему Джоффри это вообще волнует.

До этого его никогда не волновали судьбы мелких народностей, и она подумала, что обычно он уже приказал бы отрубить этому человеку голову, а не просто намекал на это.

"Санса настороженно следила за медленным продвижением мастера Пицеля к тронному залу, ибо знала, что он всегда за Ланнистеров и не посмеет сказать ни слова плохого о Серсее, но и не осмелится сделать то, чего не пожелает король.

Санса не знала, почему несколько кусочков еды так важны, и снова взглянула на королеву-мать, на этот раз в замешательстве.

Если бы ее супруг был здесь, Санса не сомневалась, что лорд Тирион сделал бы несколько остроумных замечаний о серьезности ситуации, и, возможно, она могла бы заняться чем-то более занимательным, чем наблюдение за Серсеей.

Серсея выглядела почти такой же бледной, как и Маргери, при упоминании о пропавшей еде. Ее жесткий взгляд был направлен на мастера Пицеля, который находился слишком далеко, чтобы его старые глаза могли видеть, но Сансе он был хорошо виден.

"Похоже, в этом деле возникла некоторая путаница, и никто в этом не виноват, - сказал мастер, прочищая горло и неловко оглядываясь по сторонам, но, похоже, придя к выводу, что

он здесь один, раз Серсея даже не соизволила взглянуть на него. "И, возможно, именно поэтому еда так и не нашла своего адресата".

Джоффри снова выглядел скучающим, ссутулившись в своем троне и ковыряясь в ногтях. "Ну?"

"Королева-мать приказала отдать объедки собакам, а королева распорядилась отдать объедки беднякам", - мудро произнес мейстер, словно в его словах заключалась вся мудрость, и Санса едва удержалась от того, чтобы не закатить глаза. "Это была просто... путаница".

Глаза Джоффри на мгновение сузились, но затем он снова повернулся к сиру Мерину, явно желая покончить с этим представлением. "Тогда у меня есть решение", - сказал он с мрачным ликованием в голосе, которое мгновенно заставило Сансу занервничать. "Убейте собак и раздайте их беднякам". Он рассмеялся. "Они могут съесть их!"

<http://tl.rulate.ru/book/115035/4468102>